

"Zonophone". X-2 - 69131 Sandrak, Circassian Dance. Performed by the Accordion Orchestra of Avakov Brothers. Performed by Izvekov Brothers).

15. Polnyy katalog dvukhstoronnikh platinok «Zonofon». X-2 – 69137 Cherkesskiy tanets s krikom. Ispolnyayut brat'ya Izvekovy (Full Catalog of Bilateral Plates "Zonophone". X-2 - 69137 Circassian Dance with Scream. Performed by Izvekov Brothers).

16. Shotkin, Yu., «Blyu nout», ili evrei na alleyakh zvukozapisi, Internet-resurs gazety Forum Weekly. <http://www.forumdaily.com/blyu-nout-ili-evrei-na-alleyah-zvukozapisi/>. Accessed July 19, 2014.

17. Gronow, P., Record Industry Comes to the Orient, Ethnomusicology, May 1981.

18. Moore, J. N., A voice in time. The Gramophone of Fred Gaisberg (1873–1951), London: Hamilton, 1976.

19. Perkins, J. F., Kelly, A., Ward, J., On Gramophone Company Matrix Number 1898-1921, in The Record Collection, vol. 23, No. 3–4, May 1976, pp. 51–90.

20. Prentice, W., The Gramophone Goes East, Musiqi Dünyası, no. 2 (3), 2002. <http://musigi-dunya.az/Magazine3/articles/05/05.html>. Accessed July 19, 2014.

21. Strötbaum, H., Recording Pioneers. www.recordingpioneers.com. Accessed July 19, 2014.

22. The Fred Gaisberg Diaries, vol. 1: USA Europe (1898-1902), Strötbaum, H., Ed. in Recording Pioneers. http://www.recordingpioneers.com/docs/GAISBERG_DIARIES_1.pdf. Accessed July 19, 2014.

23. Tyler, F., Records in the making, in Recording Pioneers, http://www.recordingpioneers.com/RP_TYLER1.html. Accessed July 19, 2014.

Е. М. Багаева*

БРИТАНСКИЙ КАПИТАЛ В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУБАНИ В НАЧАЛЕ XX В.

Автор характеризует развитие нефтяной промышленности в Кубанской области в начале XX века и анализирует деятельность британских компаний в данной сфере в условиях модернизации российской экономики.

Ключевые слова: нефтяная промышленность, нефтяные промыслы, английское предпринимательство, акционерное общество.

Начало XX в. характеризуется завершением формирования индустриального общества в России. В рамках данного процес-

---

* БАГАЕВА Елена Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и музееведения Краснодарского государственного университета культуры и искусств, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: briz1999@mail.ru.

са окончательно складываются новые индустриальные центры страны, одним из которых стал Южный промышленный район. Основной сферой приложения заграничного капитала здесь становится добыча «черного золота» и разработка новых нефтеносных участков на территории Кубанской области.

Первые серьезные научные работы по истории нефтяных промыслов на Кубани появились в советское время. В тот период в отечественной науке в рамках марксистско-ленинского подхода господствовал тезис о полукOLONIALном характере российской экономики в результате ее захвата и закабаления иностранным капиталом. Национальная буржуазия изображалась инертной, слабой и неспособной «ни к какому существенному, самостоятельному, творческому, решающему прогрессивному историческому действию» [2, с. 119–120] [6]. Данная концепция нашла свое отражение в работах К. П. Пономарева, С. И. Штейнберга [16] и М. М. Дубовицкого [6], [7]. В научных работах, вышедших в последнее двадцатилетие, внимание акцентируется на том, что иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции приносили в Россию, прежде всего, коммерческий и производственный опыт тех стран, откуда он экспортировался. Они сыграли важную, но не определяющую роль в экономическом развитии России, «направления которого обуславливались прежде всего внутренними потребностями» [1, с. 110, 121]. Приток предпринимательского капитала из-за рубежа, который приобрел значительные размеры в последней четверти XIX в., застал в России уже укоренившуюся местную буржуазию. К тому времени здесь действовали десятки промышленных и торговых фирм, основанных еще в конце XVIII – начале XIX вв. Олицетворявшие их династии – Абрикосовых, Бахрушиных, Гучковых, Морозовых, Рябушинских, Солдатенковых, Хлудовых и многих других – составляли костяк отечественного предпринимательского класса [1, с. 120].

На исходе 90-х г. XIX в. резко активизировалось английское предпринимательство в России, наибольший размах которого наблюдался в годы предвоенного промышленного подъема. «Его объектами... были на этот раз отрасли промышленности, развивавшиеся при активном участии английского капитала за пределами Великобритании: добыча нефти, цветных металлов и золота. А субъектами являлись базировавшиеся в Великобритании корпорации, международные по размаху своей деятельности и разнонациональные (если не многонациональные) по составу капитала. Приобретая в России уже действовавшие предприятия или учреждая новые, они создавали для их фи-

нансирования и контроля над ними сложную систему инвестиционных и держательских компаний» [1, с. 111].

В начале XX века особый интерес у английских предпринимателей вызывал новый Майкопский нефтеносный район, который активно начал разрабатываться с 1909 г. и охватывал юрты станиц Ширванской, Нефтяной, Хадыженской и Апшеронской. Здесь располагались промыслы известных в то время в нефтяном деле предпринимателей: Селитренниковых, Палашковского и Бунге. Пионером майкопского дела считался некий Прокофьев, хотя некоторые исследователи считают, что первооткрывателем этих мест явился Селитренников [9, С. 1].

Семья Селитренниковых с 1903 г. а владела тремя отводами в юртах станиц Ширванской, Нефтяной и Хадыженской. Кроме того, ей принадлежали многие заявочные площади, приобретенные в более позднее время. Но, несмотря на значительный срок владения отводами, Селитренниковыми, как отмечалось областным горным инженером Е.М. Юшкиным, «для развития промышленности сделано очень мало, и бурение, к тому же не капитальное – машинное, а разведочное – ручное, было предпринято лишь на одном Ширванском отводе» [8, с. 5]. Здесь имелись три скважины, из которых продуктивной являлась только одна (№2). Продажа нефти происходила в розницу горожанам Майкопа, а также жителям ближайших и удаленных станиц: в Гиагинскую, Келермесскую, Усть-Лабинскую, Воздвиженскую, Михайловскую, Лабинскую и др. Отпуск данного продукта прекращался с наступлением дорожной распутицы в конце года.

Фирмой «Селитренников и К» были построены мостики, что намного улучшило дорогу из станицы Ширванской к отводам.

На старых отводах в юртах станиц Нефтяной и Хадыженской владельцы в течение пяти лет ограничились «незначительной добычей нефти из старых колодцев, арендуемых или станицами, или отдельными лицами. Таким образом, работы «Селитренников и К» не носили характера серьезных капитальных изысканий, так как, скорее всего, фирме не удастся надлежащим образом организовать предприятие» [8, с. 8].

В юртах станиц Ширванской, Нефтяной и Хадыженской фирма Палашковского и Бунге владела значительным количеством заявочных площадей (до 100). Здесь разведочными работами руководил горный инженер В.И. Винд, сделавший очень много для развития майкопского нефтяного месторождения.

Главные исследования сосредоточились в юрте станицы Нефтяной, представляющей центральную часть Майкопского

района. Здесь было пробурено пять скважин, но все работы не принесли желаемых результатов.

В целом, в начале XX века мировая добыча нефти из года в год росла, тогда как в Российской империи происходил значительный спад. В 1906 г.у на долю России приходилось 27,8%, а в 1908 г. – 21,4% от общего уровня на международном нефтяном рынке. Внутри страны увеличился спрос на нефть, а предложение на данный продукт сократилось [8, с. 25].

Специалисты понимали, что необходимо было искать и исследовать новые месторождения «черного золота». В своем докладе горный инженер Е.М. Юшкин отмечал, что нужно «обратить внимание на тот район, который может давать большее или меньшее количество нефти и может обратиться в новый центр добычи, хотя бы и не столь блестящий, как Баку или Грозный» [8, с. 10]. Только таким образом возможно было поднять роль Российской империи в развитии мировой нефтяной отрасли промышленности.

Начальным этапом крупной нефтепромышленности стало 30 августа 1909 г.а, когда близ станицы Ширванской, на одном из участков «Бакинско-Черноморского товарищества на вере»*, открылся непрерывный фонтан чистой, легкой нефти, «спокойно бьющий на высоту до 30 саженьей» [8, с. 31]. Данное событие выделило из многочисленных нефтеносных районов Кубанской области Майкопский. Однако вследствие возникшего огромного пожара и отсутствия нефтехранилища большая часть «черного золота» погибла или ушла в реки. Тогда все внимание нефтепромышленников не только России, но и западных стран было приковано к новому нефтяному объекту, что послужило началом «заявочной горячки»: Майкопский район сразу же открылся сетью заявок и был признан заведомо нефтеносным. Горный инженер Е.М. Юшкин в одном из своих отчетов писал: «Кубанская область привлекла...взоры всех тех, кто так или иначе интересуется нефтяным делом или мечтает быстро и легко разбогатеть» [9, с. 2].

В период Майкопского бума 1909–1911 гг. образовалось 66 иностранных фирм, из которых только 23 вели буровые работы, а 9 – добычу нефти. Доминирующее положение в регионе приобрели англичане – пионеры иностранного предприниматель-

---

* «Бакинско-Черноморское товарищество на вере» было организовано тремя русскими инженерами (инженером-механиком Аристовым, горным инженером Н. Н. Приемским, Гордзялковским) в декабре 1908 г. в Санкт-Петербурге. Учредители заплатили за эту землю 500 тыс. руб. паями товарищества и внесли своих денег 70 тыс. руб.

ства в нашей стране. Они «вызвали к жизни бывший в вековой спячке Майкопский район, встряхнули засидевшихся кубанцев» [9, с. 2].

Прежде чем начать деятельность по добыче «черного золота» на территории Кубанской области, любое промышленное объединение обязано было получить согласие министров торговли и промышленности*, финансов, военного, Наместника Его Императорского Величества на Кавказе и местной администрации (Начальника Кубанской области и атамана отдела). Только после этого вопрос обсуждался на заседании Совета Министров.

Так, в сентябре – октябре 1911 г. на заседании Совета министров рассматривался вопрос о разрешении производить операции в России следующим английским акционерным обществам: «Северному Майкопскому нефтяному нефтепромышленному обществу с ограниченной ответственностью» (50,5 тыс. фунтов стерлингов), «Майкопскому нефтевладельческому обществу с ограниченной ответственностью» (основной капитал – 252 тыс. фунтов стерлингов), «Майкопскому кооперативному нефтепромышленному обществу с ограниченной ответственностью» (основной капитал – 150 тыс. фунтов стерлингов) [17, л. 60, 61, 88об., 219, 235], «Майкоп-Таманского нефтяного общества с ограниченной ответственностью» (Maikop-Taman oil company, limited: основной капитал 50 тыс. фунтов стерлингов), «Общества с ограниченной ответственностью Черноморских нефтяных промыслов» (Black sea oil field, limited: 300 тыс. фунтов стерлингов), «Общества с ограниченной ответственностью для добывания русской нефти» (The Russian petroleum company, limited: основной капитал – 1,4 млн. фунтов стерлингов) [13] [14] [15]. После утверждения их уставов они смогли начать деятельность на Кубани.

«Майкоп-Таманское нефтяное общество с ограниченной ответственностью» открыло действия на территории Российской империи: «1) по добыче, на основании контрактов, заключенных: 1 февраля 1911 г. А.А. Ниссеном с Кубанским областным правлением, нефти, кира и нафтагила на отведенных из разведанных, по свидетельствам от 1 ноября 1907 г. за №№ 53910, 53911 и 53913, площадей, участках земли мерою в 10 десятин каждый, находящихся в наделе станицы Ширванской Майкоп-

---

* Надзор за нефтяными промыслами осуществлял горный департамент, который 27 октября 1905 г. вошел в состав нового министерства торговли и промышленности.

ского отдела, Кубанской области; 2) по производству, на основании свидетельств, данных от Кубанского Областного Правления: М.И. Мисожникову* 30 июня 1907 г. за № 31922, 28 марта 1908 г. за №№ 16055, 16056, 16057, 16058 и 16059 и 27 октября 1908 г. за № 56085, разведок для поисков нефти на указанных в означенных свидетельствах площадях в наделе станицы Нефтяной, при наделе станицы Ширванской на земле войскового запаса, в наделе станицы Ширванской и в наделе станицы Кабардинской Майкопского отдела, Кубанской области, и 3) по разработке нефтяных залежей и по производству разведок для поисков нефти в других местностях Кавказского края, по переработке добываемой нефти и по торговле нефтью и нефтяными продуктами [13].

«Общество с ограниченной ответственностью Черноморских нефтяных промыслов» начинало свою промышленную деятельность в России: 1) по добыче, – на основании десяти контрактов, заключенных: а) три контракта – 4 августа 1903 г. П. К., В. М., Л. М. и А. М. и А. М. Селитренниковыми, Л. М. Языковой, М.М. Соловьевой и В.М. Худадовой с Кубанским Областным Правлением (права и обязанности по каковым договорам переданы в установленном порядке л. Л. Андрейсу), и б) семь контрактов – 22 января 1910 г. Н.К. Селитренниковой с Кубанским Областным Правлением, – нефти, кира, нафтагила на отведенных участках, мерою в 10 десятин каждый, находящихся: три – в станице Хадыжинской, два – в станице Ширванской, четыре – в станице Нефтяной и один – в станице Апшеронской, Майкопского отдела, Кубанской области, и 2) по разработке нефтяных залежей в других местностях Кавказского края, по производству разведок для поисков нефти в означенном крае, по переработке добываемой нефти и по торговле нефтью и нефтяными продуктами [14].

«Общество с ограниченной ответственностью для добывания русской нефти» (The Russian petroleum company, limited) начинало функционировать «по приобретению и продолжению принадлежащего английскому акционерному обществу «Общество для добывания русской нефти и жидкого топлива с огра-

---

* М. И. Мисожников являлся известным кубанским предпринимателем. В 1901 г. он открыл чугунолитейный завод в селении Армавир Лабинского отдела, годовой оборот которого составил 151 тыс. руб. На нем работало 105 рабочих. В 1910 г. Мисожников преобразовал свое предприятие в акционерное общество чугунолитейного и машиностроительного завода «М. Мисожников». Удачное расположение предприятия в центре маслособойного производства и повышенный спрос на его продукцию способствовали успешному развитию дел общества [10, с. 244–255].

ниченной ответственностью» (Russian petroleum and liquid fuel company, limited), нефтепромышленного предприятия в Бакинской губернии, а также вообще по разработке нефтяных залежей в Кавказском крае, по переработке добываемой нефти и по торговле нефтью и нефтяными продуктами. Все договоры и обязательства, совершенные в России «обществом для добывания русской нефти и жидкого топлива с ограниченной ответственностью», сохраняют свою силу и для «Общества с ограниченной ответственностью для добывания русской нефти» [15].

Каждое иностранное общество должно было подчиняться всем действующим, «так и тем, которые будут изданы», российским законам, положениям и уставам (Устав Горный 1893 г., Устав о прямых налогах 1903 г. и т.д.), имеющим отношение к нефтяному промыслу.

Для заведывания делами указанных промышленных объединений назначался особый ответственный агент в России, «снабженный для сего со стороны Общества достаточными полномочиями». Министр торговли и промышленности и Наместник Его Императорского Величества на Кавказе обязательно уведомлялись о том, кто назначен на эту должность и где будет находиться его контора. Органы местной администрации (областные правление, горное начальство, Казенная палата), на территории которой находились принадлежащие обществу недвижимое имущество и промыслы, также получали соответствующую информацию.

Все сведения о деятельности Акционерных обществ (отчет, баланс и т.д.) публиковались в специальных ежегодные изданиях: в «Правительственном Вестнике», «Вестнике финансов, промышленности и торговли», «Санкт-Петербургских Ведомостях», «Московских Ведомостях» и местных губернских (областных) ведомостях («Кубанские Областные ведомости»), «с соблюдением установленных правил».

«При ответственном агентстве должно быть сосредоточено счетоводство по всем операциям Общества в России...Распорядители ответственного агентства, а также заведующие на месте промыслами в Майкопском нефтепромышленном районе, должны быть русскими подданными не иудейского вероисповедания. Требованию о принадлежности к русскому подданству должна удовлетворять и, по крайней мере, половина общего числа занятых на нефтяных промыслах в означенном районе техников» [15].

Вся переписка по делам указанных английских обществ и «все по ним сношения с правительственными и общественными»

ми учреждениями в пределах Российской империи» производились на русском языке.

В начале XX века среди кубанских предпринимателей особой известностью пользовался новороссийский купец Леопольд Луич Андрейс, являвшийся Председателем совета съезда кубанских нефтепромышленников*. Он являлся также и ответственным агентом нескольких английских акционерных обществ.

В январе 1911 г. 15 участков Суворовско-Черкесского нефтяного промысла (одного из нефтеносных районов Темрюкского отдела) были переданы английскому Кубано-Черноморскому акционерному обществу, возглавлявшемуся л. Андрейсом. Его основной капитал составлял 300 тысяч фунтов стерлингов, а первоначальный рабочий капитал равнялся 50 тысячам фунтов стерлингов [9, с. 12].

12/13 марта 1914 г. Андрейс получил удостоверение ответственного агента, дававшее ему право представлять и защищать интересы английских акционерных обществ на территории Российской империи: «Общества с ограниченной ответственностью Майкопских нефтяных промыслов Мидланд», «Нефтепромышленного общества с ограниченной ответственностью Майкопской долины», «Общества Майкопского Премьер-Ойл Синдиката с ограниченной ответственностью» [3, л. 25–25об.].

«Общество Майкопского Премьер-Ойл Синдиката с ограниченной ответственностью» (The Maikop Premier Oil Syndicate, limited) было открыто в России с 11 октября 1911 г. В Правление компании** входили Юлиус Пам (председатель), директора О.Г. Фюрт и Г.К. Паркс.

В Кубанской области оно начало действовать с 16.02.1912 г., «когда состоялась передача имущества предприятия на территории Майкопского отдела (отводы №№ 17–22) на имя указанного Общества» [3, л. 25 об.]. За первый операционный год в России, с 16.02.1912 г. по 31.12.1912 г., Общество «за исключением разведочных работ, никаких других операций не производило, а потому никакой прибыли не было». Что же касается промысловых свидетельств за 1912 г, то таковых общество «не выбирало». В течение 1912 г. «вследствие малодейтельности Общество не имело собственного штата служащих и обслуживалось соста-

---

* 13.10.1911 г. и 28.10.1913 г. состоялись соответственно I и II съезды кубанских нефтепромышленников, которые сыграли немаловажную роль в развитии нефтяного дела на Кубани.

** Правление Общества находилось по адресу 6, Drapers Gardens, London, E.C.

вом служащих нефтепромышленной конторы новороссийского купца Л. Л. Андрейса» [3, л. 22–23].

Несбывшиеся мечты промышленников на нефтеносность всей захваченной работами огромной площади и неудавшиеся расчеты на фонтаны или, по крайней мере, на высокую продуктивность буровых скважин повлекли за собой потерю интереса к Майкопскому месторождению нефти. По данным за 1911 г., в вышеназванном районе было добыто 7837243 пуд. «черного золота», а в 1912 г. – 9156902 пуд. [12, с. 71]

С целью дальнейшего развития нефтяной отрасли на Кубани 3 апреля 1911 г. Майкопским трубопроводным и транспортным обществом был пущен в эксплуатацию нефтепровод, соединивший Хадыженск с Екатеринодаром [11, с. 216].

31 августа 1911 г. было закончено строительство еще одного крупного Екатеринодарского нефтеперегонного завода Общества Майкопских керосиновых заводов Русско-Английского акционерного общества «Рифайнинг». Строительство этого промышленного заведения возглавило товарищество «Гукасов и К», в которое, кроме известного бакинского нефтепромышленника П.О. Гукасова, вошли и английские предприниматели [5, л. 39–50].

В целом, после 1911 г. произошел спад буровой деятельности в Майкопском нефтеносном регионе. Главными причинами являлись в первую очередь неудачи, постигшие многие ранее работавшие фирмы. Безрезультатно затратив громадные средства на оборудование промыслов и буровые работы, они вынуждены были либо ликвидировать свои предприятия, либо, в лучшем случае, передать их в руки других, более стойких компаний. Кроме того, сыграло свою роль необычное увеличение в 1912 г. цен как на сырую нефть, так и на ее производные.

Если характеризовать нефтяную промышленность Кубани и Черноморья, то к 1908 г. она была представлена тремя нефтепромыслами (Кудаковский, Ильский, Суворовско-Черкесский), двумя магистральными нефтепроводами (Кудако-Крымская, Ильская-Новороссийск) и тремя нефтеперегонными заводами (Ильский, Крымский и Новороссийск). После нефтяного фонтана в августе 1909 г. центр промысловой предпринимательской деятельности переместился в Майкопский отдел, дававший в разные годы от 75 до 99% общекубанской добычи «черного золота». Но, несмотря на очевидные успехи в нефтяном бизнесе, по добыче и переработке нефти Кубанская область продолжала занимать скромное место в общероссийском производстве. Дан-

ное обстоятельство объяснялось спекулятивным характером деятельности большинства иностранных обществ, неудовлетворительной постановкой научно-технической стороны дела, политикой монополий, направленной на искусственное создание в стране «нефтяного голода» с целью взвинчивания цен на нефтепродукты и получения максимальной прибыли. Большая часть иностранного капитала уходила на рекламы, на приобретение бесполезной собственности, на вознаграждение директоров и на бестолковую работу.

В целом, привлечение иностранного, в частности, британского капитала к разработке нефтеносных земель Кубанской области не внесло качественных изменений в развитие исследуемой отрасли промышленности. Но, вместе с тем, это способствовало некоторому оживлению региональной экономики, развитию торговли, образованию подсобных промышленных предприятий, «доставлению заработка населению, а также проведению путей сообщения, без которых развитие края представлялось бы невозможным» [4, л. 18об. – 19].

Использованная литература:

1. Бovyкин В. И. Иностранное предпринимательство в России // История предпринимательства в России. Книга вторая. Вторая половина XIX – начало XX века. М.: Российская политическая энциклопедия, 2000.
2. Волобуев П. В. Выбор путей общественного развития: теория, история, современность. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1987.
3. Государственный архив Краснодарского края. Ф 573. Оп. 1. Д. 48.
4. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 599. Оп. 1. Д. 18.
5. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-1518. Оп. 2. Д. 544.
6. Дубовицкий М. М. Иностраный капитал в нефтяной промышленности Кубани // Об особенностях империализма в России. М.: Наука, 1963.
7. Дубовицкий М. М. Иностраный капитал в нефтяной промышленности Кубанской области (60–70-е гг. XIX в. – 1920 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1963.
8. Ежедневник Кубанской нефтепромышленности 1909 – 1910 гг. Екатеринодар, 1910.
9. Ежедневник Кубанской нефтепромышленности 1911 г. Екатеринодар, 1911.
10. Езиоранский Л. К. Фабрично-заводские предприятия российской промышленности. СПб, 1914.

11. Кубанский сборник на 1913 г. Екатеринодар, 1913. Т. XVIII. Отд. XIV.
12. Отчет о состоянии горного промысла в Кубанской области и о работах горного отделения Кубанского областного правления за 1912 г. Екатеринодар, 1913.
13. Полное собрание законов Российской империи. Т. 31. Собрание 3. Отделение 1. № 35936;
14. Полное собрание законов Российской империи. Т. 31. Собрание 3. Отделение 1. № 35938;
15. Полное собрание законов Российской империи. Т. 31. Собрание 3. Отделение 1. № 35939.
16. Пономарев К. П., Штейнберг С. И. Очерки истории нефтяной промышленности Кубани. М.: Гостоптехиздат, 1958.
17. Российский государственный исторический архив. Ф. 1276. Оп. 17. Д. 172.

BRITISH CAPITAL IN THE OIL INDUSTRY OF KUBAN REGION IN THE EARLY 20TH CENTURY

BAGAYEVA Yelena M. – Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof., Department of History and Museology, Krasnodar State University of Culture and Arts.

E-mail: briz1999@mail.ru

The author describes the development of the oil industry in the Kuban region in the early twentieth century and analyzes the activities of British companies in this area in the modernization of the Russian economy.

Key words: oil industry, oil fields, British entrepreneurship, company.

References:

1. Bovykin, V. I., Inostrannoe predprinimatel'stvo v Rossii (Foreign Business in Russia), in *Istoriya predprinimatel'stva v Rossii*, vol. 2: Vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka, Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2000.
2. Volobuev, P. V., *Vybor putey obshchestvennogo razvitiya: teoriya, istoriya, sovremennost'* (The Choice of Ways of the Social Development: Theory, History, Modernity), Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1987.
3. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 573, Inventory 1, File 48.
4. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 599, Inventory 1, File 18.
5. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund R-1518, Inventory 2, File 544.
6. Dubovitskiy, M. M., *Inostranny kapital v neftyanoy promyshlennosti Kubani* (Foreign Capital in the Oil Industry of Kuban

Region), in *Ob osobennostyakh imperializma v Rossii*, Moscow: Nauka, 1963.

7. Dubovitskiy, M. M., *Inostranny kapital v neftyanoy promyshlennosti Kubanskoj oblasti (60–70-e gg. XIX v. – 1920 g.)* (Foreign Capital in the Oil Industry of Kuban Region (60 – 70-th of the 19-th century – 1920)), Extended Abstract of Cand. Sci. (History) Dissertation, Moscow, 1963.

8. *Ezhednevnik Kubanskoj neftepromyshlennosti 1909–1910 godov* (The Diary of Kuban Oil Industry for 1909-1910), Ekaterinodar, 1910.

9. *Ezhednevnik Kubanskoj neftepromyshlennosti 1911 god* (The Diary of Kuban Oil Industry for 1911), Ekaterinodar, 1911.

10. Ezioranskiy, L. K., *Fabrichno-zavodskie predpriyatiya rossiyskoj promyshlennosti* (Factories and Plants of the Russian Industry), Saint-Petersburg, 1914.

11. *Kubanskiy sbornik na 1913 god* (Kuban Collection for 1913), vol. 18, Ekaterinodar, 1913, ch. 14,

12. *Otchet o sostoyanii gornogo promysla v Kubanskoj oblasti i o rabotakh gornogo otdeleniya Kubanskogo oblastnogo pravleniya za 1912 god* (Report on the Status of Mining in the Kuban Region and on the Mining Department of the Kuban Regional Board for 1912), Ekaterinodar, 1913.

13. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoj imperii* (The Complete Collection of Laws of the Russian Empire), 3-rd Collection, vol. 31. № 35936;

14. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoj imperii* (The Complete Collection of Laws of the Russian Empire), 3-rd Collection, vol. 31. № 35938;

15. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoj imperii* (The Complete Collection of Laws of the Russian Empire), 3-rd Collection, vol. 31. № 35939.

16. Ponomarev, K.P., Shteynberg, S.I., *Ocherki istorii neftyanoy promyshlennosti Kubani* (Essays on the History of the Oil Industry of Kuban Region), M.: Gostoptekhizdat, 1958.

17. Russian State Historical Archives (RGIA), Fund 1276, Inventory 17, File 172.